

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

И. В. Гориш

Полесский государственный университет

Пинск, Беларусь

E-Mail: gorish@nextmail.ru

Некоторые полагают, что предпринимательство в Беларуси возможно обосновать, опираясь на этические принципы протестантизма, поскольку католицизм, а тем более православие, крайне негативно оценивают новый вид хозяйственной деятельности. По мнению Е. С. Троицкого, православию имманентно присуще неприятие бизнеса как формы деятельности, и «Русская Православная церковь (и порождаемая ею культура) как конкретная версия христианства противостоит буржуазным ценностям» [6, с. 11].

Однако в современном социально-философском дискурсе существуют и другие точки зрения. О. И. Шкаратан в своей работе «Российский порядок: Вектор перемен» отмечает следующее: «В специальных исследованиях достаточно четко показано, что православие не содержит в себе, в отличие от протестантизма, вероучительных стимулов для предпринимательской деятельности. Но вместе с тем, оно и не содержит каких бы то ни было установок на то, чтобы эту деятельность перекрыть. В православии духовный путь с мирской активностью не совпадает, но он ее и не перекрывает. Можно сказать, что православие является по отношению к предпринимательской деятельности институтом нейтральным» [7, с. 49].

Другие авторы акцентируют внимание на возможности имплантации культурно-исторических и религиозных особенностей народа для укоренения феномена предпринимательства в массовом сознании. В конце XIX – начале XX вв. Россия была одной из самых быстроразвивающихся стран, и немаловажная заслуга в этом принадлежала предпринимательству, которое опиралось не на протестантскую этику, а на духовно-нравственные основы православия. Современный экономист и историк российского предпринимательства О. Платонов считает, что именно особенности православного менталитета обусловили приверженность представителей делового мира широкой благотворительности, привнесли в деловую сферу представление об относительной значимости земного богатства перед вечными духовными ценностями [1, с. 25–29].

Для того чтобы проинтерпретировать феномен предпринимательства в контексте православия, необходимо обратиться к семантике таких понятий, как труд, собственность и богатство с позиции православного мироощущения и миропонимания.

Труд и богатство как феномены бытия человека неразрывно связаны с собственностью как исторически определённым способом присвоения людьми предметов; производственного и непроизводственного (личного) потребления. Собственность связана с вещью (материальной или идеальной) предметом потребления, но одновременно она представляет собой и отношение между людьми по поводу вещи. Собственность выступает как принадлежность средств и продуктов производства определённым лицам – индивидам или коллективам. Право собственности как право конкретных субъектов на определённые предметы (материальные или идеальные) сводится, как правило, к трём правомочиям: праву владения, праву пользования и праву распоряжения.

Отношение к труду, богатству, собственности в разные исторические эпохи было неодинаковым и зависело от культурно-исторических и религиозных факторов. Например, в эпоху Античности труд, прежде всего производительный, не пользовался почётом и уважением, за исключением труда земледельцев. Труд считался уделом рабов, недостойным свободного человека. Поприщем реализации творческих способностей

свободного человека выступала государственная и общественно-политическая деятельность.

В соответствии с античными идеалами умеренности и гармонии богатство рассматривается не как самоцель, а как средство для ведения достойной свободного гражданина жизни. Стяжание богатства ради него самого осуждалось. Например, Аристотель различал два противоположных типа хозяйствования: экономику и хрематистику. Экономика – правильный тип хозяйствования, отвечающий природе вещей и имеющий своей целью удовлетворение разумных потребностей "дома" или "семьи". Хрематистика – осуждаемый тип хозяйствования, противоречащий универсальным космическим законам и имеющей целью наживу и обогащение, неограниченное разумными потребностями стремление к накоплению. Аристотель отождествлял собственность с имуществом, раскрывал собственность через понятия пользования и владения. Пользованием он считал трату имущества, а владением его приобретение и сбережение. Впоследствии римские юристы разработали классическую трактовку собственности как владения, пользования, распоряжения.

С наступлением христианской эры Отцы Церкви постоянно подчеркивали этическое значение труда. Климент Александрийский называл труд "школой общественной справедливости" [5]. Василий Великий утверждал, что "намерение благочестия не должно служить предлогом лени и богатства от работы, а побуждением к ещё большим трудам" [5]. Иоанн Златоуст призывал считать бесчестьем не работу, а праздность. Во многом в качестве образца для подражания являлась хозяйственная деятельность монастырей.

Изложенное опровергает расхожее представление о том, что христианство рассматривает труд как проклятие, или в лучшем случае как наказание за грехи. Подобная трактовка труда применима лишь к средневековому западному христианству (католицизму).

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», принятых в 2000 году, отмечается, что «с христианской точки зрения труд сам по себе не является безусловной ценностью. Он становится благословенным, когда являет собой соработничество Господу и способствует исполнению Его замысла о мире и человеке» [5]. Человек был создан Богом и ему в обязанность был вменен труд. Об этом свидетельствуют следующие места из Библии: «И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Эдемском, чтобы возделывать и хранить его» (Быт. 2:5), «Кто крал, впредь не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделить нуждающемуся» (Еф. 4:28). Труд рассматривается как мерило богоугодности человека. Любой труд для человека в радость. В Библии существует много свидетельств о положительном отношении к труду. Труд выступает как способ и условие существования человека в мире.

Предпринимательство как разновидность хозяйственной деятельности не должно вызывать неприятия. Вместе с тем на практике характер труда предпринимателей часто вызывает у окружающих недовольство. В Библии мы можем найти подтверждение существования аналогов современной предпринимательской деятельности в древние времена: «Лидия, чтящая Бога, торговала багрянницей» (Деян. 16:14), «Вы, говорящие: сегодня или завтра отправимся в тако-то город и будем торговать, и получать прибыль» (Иак. 4:13). Производство товаров и торговля ими не осуждается православной церковью. Особое внимание следует обратить на мотивацию труда. Священнослужители указывают только на два нравственных побуждения к труду: труд для удовлетворения своей потребности в пище и труд на благо других людей. Труд из эгоистических побуждений не приветствуется. Однако существуют сферы экономической деятельности, которые не согласуются с христианскими нравственными нормами, например, бизнес, связанный с азартными играми. Естественно, что труд в таких отраслях осуждается церковью. Результаты труда должны быть адекватно оценены и вознаграждены. Этот тезис определяет взаимоотношения работников и нанимателей. «Не обижай наемника... В тот же день отдай ему плату его... чтоб он не возопил на тебя Господу, и не было на тебе

греха» (Втор. 24:14–15). Следует также отметить, что продукты труда должны быть распределены в соответствии с христианским пониманием, т.е. в пользу и тех членов общества, которые не могут обеспечить себя материально, что проявляется, прежде всего, в благотворительности. Благотворительность – бескорыстная деятельность, направленная на помощь нуждающимся и основанная на религиозно-этических нормах православия. В западном варианте имеет форму спонсорства. Внешне благотворительность и спонсорство могут рассматриваться как явления одного порядка. Однако за внешне одинаковыми действиями скрывается разная по своей сути деятельность. Основное различие коренится в мотивации: благотворительность – моральный долг каждого преуспевающего промышленника или бизнесмена. Спонсорство – заключение сделки между бизнесменом и второй стороной, предполагающей извлечение выгоды для обоих участников. Во втором случае на первом месте находятся не морально-этические принципы, а примитивное желание получить дополнительную прибыль, используя скрытую рекламу.

Наличие различных форм собственности является неотъемлемым условием предпринимательской деятельности. Православие признает право человека на собственность. «Церковь признает существование многообразных форм собственности. Государственная, корпоративная, частная и смешанные формы собственности в разных странах получили различное укоренение. При каждой из них возможны как греховные явления – хищение, стяжательство, несправедливое распределение плодов труда, так и достойное, нравственно оправданное использование материальных благ» [5].

Владение собственностью в православии не рассматривается как свидетельство нравственного облика человека или его богоугодности. Обладая имуществом, следует помнить об умеренности и не увлекаться материальными благами. Опасность от владения собственностью может проявляться в ее несправедливом использовании, а также в желании приумножить ее за счет других, но, следуя ветхозаветной заповеди «не желай дома ближнего твоего..., ни поля его, [ни раба его], ни рабыни его, ни вола его, [ни всякого скота его], ничего, что у ближнего твоего (Исход, 20:17), можно избежать искушений.

Результатом успешной предпринимательской деятельности выступает высокий уровень доходов, и, как следствие, улучшение материального благосостояния предпринимателя. Принято думать, что православие осуждает богатство. Однако в Священном Писании не содержится порицания богатства как такового. Богатство не выступает целью, а является проявлением Божьего благоволения. Но и бедность также может быть свидетельством благодати. Приведем высказывание одного из крупнейших промышленников начала XX столетия В. П. Рябушинского: «Многих из нас когда-то Господь благословил богатством, а сейчас бедностью или даже нищетою. Это благословение, думается, еще выше» [2]. Это высказывание иллюстрирует двойственность богатства: оно является божьим даром, но накладывает огромную ответственность на владельца, который оказывается перед сложнейшей задачей. Суть ее в праведном использовании средств. Для истинно нравственного человека это не будет тяжелой ношей, поскольку он сможет распорядиться богатством на основе морально-этических норм. Для колеблющегося человека богатство может стать серьезным испытанием.

Таким образом, православная церковь не отрицает предпринимательства, но взыскательна к его мотивам и формам.

Среди современных российских и белорусских предпринимателей есть искренне верующие, горячие сторонники православия. Они строят свой бизнес сообразно с основными принципами православного вероучения, пытаются найти пути соединения веры с практической предпринимательской деятельностью. Свидетельством этого выступает создание и деятельность в России таких общественных объединений, как Ассоциация христиан-предпринимателей, Клуб православных предпринимателей.

В Беларуси на протяжении нескольких лет активно действовала социальная инициатива «Православные предприниматели Беларуси». Используя ресурсы Internet,

православные предприниматели организовали собственный сайт, который являлся весьма популярным. Здесь можно было найти единомышленников, обсудить вопросы и проблемы, естественным образом возникающие в ходе занятия предпринимательской деятельностью. На сайте была организована двухсторонняя связь со священнослужителем, оказывающим необходимую духовную помощь.

В. Орлов, автор работы «Философия бизнеса в обществах переходного типа», признает, что «важным фактором влияния православия на становление экономического менталитета является то, что законы православия предписывали помощь ближнему и надежность слова... Православие воспитывает в людях глубинную приверженность к духовным ценностям, среди которых выделялось смирение» [4, с. 201]. Православная культура помогает противостоять воровству, обману, зависти. Православие стимулирует людей к постоянному развитию, в том числе и профессиональному, т.к. вера требует от человека постоянного совершенствования. Кроме выше отмеченного, В. Орлов считает, что «человек, искренне считающий себя православным, никогда не поддержит никакого варианта капитализма, при котором обогащение – высшая цель земной жизни (например, протестантского западного капитализма), вне зависимости от того, честным или нечестным путем это обогащение произошло» [4, с. 201].

В. Кандалинцев, автор методики «Формирования православной корпоративной культуры на предприятии», считает, что «многие православные ценности органично сочетаются с теми задачами, которые стоят перед бизнесом» и указывает на то, что упомянутая выше добродетель – смирение – помогает справляться с трудными ситуациями, возникающими во время работы, а послушание позволяет решать вопросы, связанные с расхождением интересов сотрудников и отдельных подразделений компании [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. 1000 лет русского предпринимательства. Из истории купеческих родов / Сост. О. Платонов. – М. : Современник, 1995. – 479с.
2. Богданов, В. П. Московское купечество XIX – начала XX вв. глазами его представителей [Электронный ресурс] / В. П. Богданов // Прохоровские чтения. Материалы научно-практической конференции, посвященной 200-летию Прохоровской мануфактуры. 9–10.12.1999г. – Режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru/index.html>. – Дата доступа: 18.03.2018.
3. Кандалинцев, В. Бизнес во Христе. Бизнес и христианство. [Электронный ресурс] / В. Кандалинцев // Зодчество – Режим доступа: <http://sobor.vinchi.ru/pages/author/kandalincev/business/kandalincev3.html>. – Дата доступа: 15.03.2018.
4. Орлов, В. И. Философия бизнеса в обществах переходного типа: монография \ В. И. Орлов. – Минск : Экономпресс, 2004. – 288с.
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – 2000. [Электронный ресурс] // Библиотека православного христианина «Благовещение». – Режим доступа: <http://www.wco.ru/biblio/books/koncept1/>. – Дата доступа: 18.03.2018.
6. Троицкий, Е. С. Историко-методологические аспекты изучения русской (православно-славянской) цивилизации / Е.С Троицкий // Русская цивилизация и соборность. – М. : АКИРН, 1994. – С.4–34.
7. Шкаратан, О. И. Российский порядок: Вектор перемен / О. И. Шкаратан. – М. : Вита-Пресс, 2004. – 208 с.